

Тихомандрицкая О.А., Малышева Н.Г., Шаехов З.Д., Кабальнов Н.А. Проблема взаимосвязи личностных ценностей и психологического благополучия у старшеклассников

ТИХОМАНДРИЦКАЯ О.А., МАЛЫШЕВА Н.Г., ШАЕХОВ З.Д., КАБАЛЬНОВ Н.А. ПРОБЛЕМА
ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

English version: [Tikhomandritskaya O.A., Malysheva N.G., Shaekhov Z.D., Kabalnov N.A. Theoretical interpretation of the relationship between personal values and psychological well-being among high school students](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Рассматривается проблема благополучия человека, основные виды благополучия (социальное, экономическое, психологическое), выделяются особенности объективного и субъективного благополучия, представлен обзор теоретических подходов к изучению психологического благополучия в рамках антропоцентрической модели. Рассмотрены основные работы как зарубежных, так и отечественных авторов, посвященные анализу счастья как значимого компонента субъективного благополучия. Приводятся примеры описания благополучных людей, полученные в ходе эмпирических исследований. Выделяются два основных подхода к пониманию сути благополучия: гедонистический и эвдемонистический. Представлена многомерная модель психологического благополучия американского психолога Кэрол Рифф, разработанная в рамках эвдемонистического подхода. Уделено внимание социальным, социально-психологическим и личностным факторам психологического благополучия, с акцентом на значимость ценностей как регуляторов социального поведения людей. Дается краткое описание специфики социальных и личностных ценностей, роли ценностей в познании социальной действительности, в построении людьми своего образа мира. Представлена модифицированная модель универсального содержания и структуры ценностей Ш.Шварца, в которой ценности выступают в качестве критериев оценки человеком различных событий, людей и самих себя. Сформулировано предположение, что личностные ценности определяют ракурс оценки людьми своего благополучия, дают возможность сравнивать желаемое с действительным и тем самым определять для себя значимость достигнутого. При этом ценности придают смысл достижениям человека, что в свою очередь может влиять на особенности эмоционального переживания и осознания им степени своего благополучия. Обоснована необходимость анализа взаимосвязей ценностей и психологического благополучия у старших подростков, поскольку именно в этом возрасте идет активное становление ценностной структуры личности.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективное благополучие, личностные ценности, уровень психологического благополучия, взаимосвязь ценностей и благополучия

Актуальность проблемы

В современной экономической и социальной ситуации развития общества особое значение приобретает качество жизни человека, его психологическое благополучие. Исследования этого феномена носят междисциплинарный характер, поскольку необходимость его комплексного изучения требует рассмотрения самых разных условий существования личности. В соответствии с этим благополучие может быть определено как многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, биологических, экономических и духовных факторов среды и особенностей индивидуального развития [Marks et al., 2000].

Понятие «благополучие» тесно связано с другими категориями, такими как психическое и психологическое здоровье, счастье, успешность, уровень жизни, качество жизни, благосостояние, удовлетворенность жизнью и др. [Фоломеева, Серегина, 2004; Белинская и др., 2017; Белинская, Савинкина, 2018]. С другой стороны, это понятие само по себе представляется достаточно разносторонним, выделяются такие его виды, как социальное, экономическое, психологическое, экзистенциальное, духовное благополучие.

Социальное и экономическое благополучие

Если говорить о социальном благополучии, то можно определить его как «объективное общественное явление, детерминированное повседневными условиями жизнедеятельности людей, в которых они удовлетворяют свои потребности, реализуют жизненные планы и социальные ожидания» [Бочарова, 2012, с. 93–94]. Вместо понятия «экономическое благополучие» на сегодняшний момент все чаще используется такой термин, как «экономико-психологический статус личности», представляющий собой одну из сторон общей удовлетворенности человека качеством своей жизни. Экономический статус личности при этом не только является отражением отношения человека к своему социально-экономическому положению в социальной системе, отношения человека к условиям жизни, где он постоянно вынужден адаптироваться к различного рода изменениям социальной среды, но и задает стандарты оценки себя в ней [Батулин, 2013; Белинская и др., 2017; Гордон и др., 1999; Джидарьян, Антонова, 1995; Куликов, 2008; Хащенко, Баранова, 2002]. При этом экономическое и социальное благополучие содержательно будут соответствовать специфике ценностных ориентаций различных социальных слоев населения [Хащенко, 2012].

Психологическое благополучие

Понятие психологического благополучия, которое, собственно, и является предметом нашего рассмотрения, отражает внутреннюю целостность человека, его согласие с самим собой и является системным качеством, обретенным человеком в процессе жизнедеятельности [Воронина, 2005]. Отечественными авторами подчеркивается, что психологическое благополучие – это устойчивое свойство, в котором преобладают положительные эмоции, присутствуют доверительные взаимоотношения, существует осознание жизненных смыслов, высокая степень самопринятия и позитивная мотивация [Воронина, 2005; Водяха, 2013]. Большинство определений психологического благополучия фокусируется на одном или сразу нескольких моментах: на отношении человека к самому себе (уровень самоотношения); степени самоактуализации; степени автономии; субъективной концепции окружающей реальности (картине мира); на уровне социально-психологической адаптации.

Таким образом, психологическое благополучие относится к личности в целом и находится в тесной связи с высшими проявлениями человека – спецификой его мотивационно-потребностной сферы, структурой представлений о себе [Белинская, Савинкина, 2018]. При этом надо подчеркнуть, что

психологическое благополучие личности может быть определено только в контексте существующих социальных норм и значимых для человека ценностей.

Объективное и субъективное благополучие

Итак, рассматривая разные виды благополучия человека, мы можем говорить о том, что благополучие может выступать как объективный и как субъективный показатель, может иметь для человека объективную и субъективную стороны.

Объективно существующие социальные изменения, происходящие в наше время, могут восприниматься по-разному как отдельными людьми, так и целыми сообществами, в силу чего их влияние на субъективное благополучие может быть различным [Белинская, Савинкина, 2018].

Надо сказать, что понимание взаимосвязи объективных и субъективных характеристик благополучия может служить решению задач повышения качества жизни людей и оптимизации экономических отношений в обществе, где благополучие выступает как особый индикатор состояния и развития общества, и свидетельствовать о том, как члены этого общества относятся к реальности, в которой живут [Горшков, 2000; Фоломеева, Серегина, 2004].

В целом психологическое благополучие человека предполагает создание условий для индивидуального развития, обеспечение психологической адаптации личности в обществе, развитие личностных свойств, которые нужны человеку для установления гармоничных социальных связей, самореализации и всестороннего совершенствования.

Известно, что о психологическом благополучии как об объекте научного исследования заговорили начиная с 50-х годов XX века. Основной отправной точкой в изучении данного феномена послужила позитивная психология, когда ученые предложили сосредоточить внимание на потенциале и ресурсах индивида, его позитивном функционировании. Психологи позитивистского направления высказали идею о том, что для полноценного, счастливого и благополучного функционирования личности недостаточно избавить его от симптомов и проблем, надо работать над факторами благополучной жизни и деятельности, подробно изучая именно данную сферу [Аргайл, 2007].

Модели психологического благополучия

Необходимо отметить, что создаваемые модели психологического благополучия во многом формировались как альтернатива так называемым *адаптационным моделям*. В основе их лежали два главных параметра для оценки уровня психологического благополучия: способность приспосабливаться к окружающей среде и гармоничная включенность в сообщество людей. Они представляли собой соответственно два основных компонента общей адаптированности человека: биологический и социальный [Белинская, Савинкина, 2018].

Альтернативой адаптационным моделям стали так называемые *антропоцентричные* модели психологического благополучия. Общим для них является понимание того, что истинная природа психологического благополучия заложена в самой личности, зависит от ее особенностей и характеристик.

На сегодняшний день существует большое количество теоретических моделей психологического благополучия, многие из которых обращаются к понятию счастья, составляющего значимый компонент субъективного благополучия.

В различных «теориях счастья» выделяется и подчеркивается значимость эмоционального компонента психологического благополучия, переживание человеком своего качества жизни.

Надо сказать, что в психологии существуют различные теории, рассматривающие категорию счастья. Обзоры по этой тематике можно найти, в частности, у М.Аргайла, Э.Динера, М.Селигмана.

В концепции М.Аргайла понятие счастья выступает синонимом психологического благополучия, приоритетными источниками которого называются социальные взаимоотношения, работа и досуг. Такие социальные взаимоотношения, как романтическая любовь, брак и дружба, – главные причины положительных эмоций и счастья, в основе которого лежит чувство удовлетворения. С точки зрения М.Аргайла, работа доставляет удовольствие не только потому, что позволяет получить вознаграждение или достичь каких-то целей, но также и потому, что служит источником внутреннего удовлетворения, а отношения с коллегами по работе способствуют социальной удовлетворенности. Что касается досуга, то это понятие также рассматривается в контексте получения удовлетворения и удовольствия от социальных взаимоотношений и одновременно в наибольшей степени поддается контролю со стороны человека, следовательно, может принести ему чувство удовлетворения жизнью от исполнения своих желаний [Аргайл, 2007].

В дальнейшем М.Селигман предложил в качестве факторов счастья рассматривать: индивидуальный диапазон, предопределенный генетически; объективные обстоятельства и факторы, поддающиеся сознательному контролю, намеренные действия, которые человек может выбрать для себя [Селигман, 2006, 2010].

По мнению Э.Динера, субъективное благополучие отражает оценку человеком своей жизни и включает в себя счастье, приятные и неприятные эмоции. Им были выделены различные уровни оценки жизни: уровень общей удовлетворенности жизнью, уровень удовлетворенности отдельными сферами жизнедеятельности (браком, учебой, работой) и уровень эмоциональной удовлетворенности (качество и частота испытываемых человеком эмоциональных состояний). Соответственно высокий уровень субъективного благополучия определяется частым переживанием радости и достаточно редко переживаемыми негативными чувствами [Diener, 1984, 1999].

Э.Динер считает, что оценка людьми того, что с ними случается, происходит по шкале «хорошо–плохо» и всегда субъективна, поскольку человек склонен оценивать уровень собственного счастья исходя из собственной системы координат, собственных представлений о благополучии [Diener et al., 2000].

И.Бонивелл приходит к выводу, что понятие «субъективное благополучие» используется нередко как заменитель термина «счастье», и что субъективное благополучие представляет собой сумму удовлетворенности жизнью человека и испытываемых им аффектов, то есть субъективное благополучие по сути отражает общую, когнитивно-аффективную, оценку человеком его жизни [Бонивелл, 2009].

Что касается отечественной психологии, в настоящее время различные аспекты феномена счастья представлены в исследованиях Т.П.Гавриловой, И.А.Джидарьян, Д.А.Леонтьева, А.Б.Орлова, А.З.Шапира и др. Например, по результатам исследований И.А.Джидарьян, для россиян основными показателями счастья являются: «любить и быть любимым», «семейное благополучие», «умение радоваться жизни и тому, что имеешь». Были выявлены и условия благополучия, такие как самореализация, ощущение полноты жизни, осознание нужности другим людям, наличие смысла жизни, выделены характеристики гипотетически счастливого, благополучного человека: общительность, оптимизм, доброжелательность, уверенность в себе, готовность прийти на помощь, высокий уровень притязаний, порядочность, целеустремленность, благополучие в семье, ощущение и понимание смысла жизни [Джидарьян, 2000; Джидарьян, Антонова, 1995].

Д.А.Леонтьевым и Е.И.Рассказовой было проведено исследование, позволяющее выявить две группы источников счастья. Первая группа отображает наиболее общие базовые ценности: семью, друзей, любовь, работу, успех, хобби. Деньги и здоровье при этом оказываются на периферии. Ко

второй группе относятся личностные источники, не являющиеся одинаковыми для всех. Чаще они являются ценностями субкультуры или результатом индивидуального ценностного выбора [Леонтьев, Рассказова, 2006]. Таким образом, источниками счастья, а значит и психологического благополучия могут выступать позитивные эмоции, удовлетворенность различными сторонами своей жизни, возможность контролировать и осуществлять свои намерения в соответствии с личностными ценностями.

Факторы, определяющие психологическое благополучие

Если говорить об объективных и субъективных факторах психологического благополучия, то прежде всего целесообразно выделить те из них, которые действуют на уровне *общества и социальных институтов*. К ним можно отнести прежде всего уровень экономического и социального развития общества и субъективное экономическое благополучие населения; уровень социальной защиты населения и субъективные ее оценки, доверие / недоверие к социальным институтам. На уровне социальных групп можно говорить о *социально-психологических факторах психологического благополучия*, включающих в себя целый ряд объективно существующих и субъективно оцениваемых переменных, таких как, например, принадлежность к определенной социальной группе, особенности коммуникации, возможности получения социальной поддержки, потребность в групповой аффилиации, социальные представления о благополучии, социальное сравнение и др. На уровне *индивидуальных и личностных* детерминант психологического благополучия выделяются *особенности* субъекта, влияющие на субъективное благополучие. Наиболее значимыми из них являются самооценка и самоотношение, эмоциональное состояние и настроение, уровень стрессоустойчивости, характеристики личностной и социальной идентичностей, характер целеполагания, ценности и направленность личности [Белинская, Савинкина 2018; Ключко, Галажинский, 1999; Леонтьев, 2016].

Образ благополучного человека

В различных исследованиях психологического благополучия предпринимались попытки создания обобщенного образа благополучного человека. Например, К.Уилсон, проанализировав многочисленные описания, выделил следующие характеристики, отражающие общепринятый стандарт благополучия: молодость, хорошее здоровье, хорошее образование, высокий доход, экстравертированность, оптимизм, отсутствие тревожности, религиозность, наличие семьи, высокая самооценка, порядочность, целеустремленность, эрудиция [Фоломеева, Серегина, 2004]. М.Аргайл также дает описание счастливого человека: молодой, физически здоровый, хорошо образованный, хорошо оплачиваемый, экстравертированный, оптимистичный, беззаботный, религиозный, семейный человек с высокой самооценкой, активный, со скромными потребностями, при этом – любого пола и уровня интеллекта [Аргайл, 2007].

Однако в дальнейшем были получены и другие данные, показывающие, что молодость и образование, доход и наличие семьи не всегда коррелируют с благополучием, более того – от группы к группе набор этих характеристик может существенно изменяться [Diener et al., 2000; Kasser, Ahuvia, 2002; Ryan et al., 1999].

В настоящее время можно говорить о том, что в большинстве работ, посвященных изучению факторов субъективного благополучия, констатируется, что в его формировании прежде всего принимают участие когнитивная и эмоциональная стороны самопринятия, то есть оценка самим субъектом степени удовлетворенности определенными сферами своей жизнедеятельности, а также эмоциональное настроение.

Типы благополучия

Для понимания субъективного благополучия значимо выделение двух типов благополучия:

гедонистического и эвдемонистического. Для гедонистического направления характерно понимание жизни как самоценности, повседневная жизнь – выше смысла, она важна с ее обычными радостями и благами, возможностью человека удовлетворять свои насущные потребности. А для эвдемонистического направления наоборот – смысл жизни выше повседневности, и на первый план выступает уровень самореализации личности и осмысленность человеком своей жизни [Джидарьян, Антонова, 1995; Фоломеева, Серегина, 2004]. Как отмечает К.Рифф, далеко не все, что вызывает удовольствие, может способствовать достижению благополучия [Ryff, 1989]. В эвдемонистическом подходе психологическое благополучие понимается как «полнота самореализации человека в конкретных жизненных ситуациях и обязательствах, нахождение «творческого синтеза» между требованиями общества и развития себя как личности» [Созонтов, 2006, с. 109]. Здесь основанием для повышения психологического благополучия служит обретение способностей к контакту, сопереживанию, гармоничные взаимоотношения с людьми, реализация личностного потенциала, а также осознание собственных смыслов жизни и целей [Ryff, 1989]. Но осознание смыслов и постановка целей, несомненно, должны быть связаны с ценностями человека. В нашей статье мы хотели бы остановиться на рассмотрении субъективного модуса психологического благополучия, которое тесно связано с ценностными структурами личности.

Роль ценностей в психологическом благополучии человека

Так, например, при изучении взаимосвязи целей и ценностей с благополучием было установлено, что люди с различными ценностями, целями и потребностями испытывают удовлетворение, находясь в разных ситуациях, а значит, по-разному оценивают благополучие [Sheldon, Bettencourt, 2002]. Р.Лукасом была предложена теория благополучия, основанная на ценностном подходе, где стандарты, по которым человек оценивает себя как благополучного или неблагополучного, являются составляющими его темперамента, его личных ценностей, а также и ценностей культуры [Lucas et al., 1996].

Являясь регулятором социального поведения личности, ценности могут определять психологическое благополучие. Это, по-видимому, касается всех возрастных групп людей, но особенно значимо может проявляться в поколении молодых людей, находящихся на пороге вступления во взрослую жизнь, поскольку именно этот возраст является наиболее сензитивным для постановки жизненных целей, самоопределения и характеризуется оценкой своих возможностей, степенью самопринятия. Именно в этом возрасте активно формируются личностные ценности – интериоризированные и принятые человеком внутренние критерии должного, дифференцирующие базовые понятия добра и зла, справедливости и несправедливости. Личностные ценности кристаллизуют личный жизненный опыт человека, своеобразие его потребностей и переживаний [Каширский, 2014].

Надо подчеркнуть, что природа личностных ценностей определяется их социальной природой, становлением и развитием в общении с другими людьми. При этом социальные ценности выступают как некоторые идеальные цели, эталоны, выработанные обществом, культурой, а также социальными группами. Ценности ориентируют поведение людей на эти цели, служат критерием выбора деятельности, являются основанием для планирования действий. Социальные ценности, выступающие как некоторые общественные идеалы, усваиваются индивидом в процессе социализации и образуют ценностные структуры личности. Одним из путей формирования личностных ценностей является путь, при котором социальная ценность вначале присутствует в сознании как только знаемая, не имеющая реального личностного смысла и побудительной силы, и лишь впоследствии, приобретая и то и другое, становится истинной личностной ценностью [Леонтьев, 1997]. О личностных ценностях обычно говорят при рассмотрении вопросов, связанных со смысловой сферой человека [Яницкий, 2000], а также тогда, когда речь заходит о мотивационно-потребностной сфере.

Личностные ценности являются источником индивидуальной мотивации, но при этом нужно

подчеркнуть, что они функционально эквивалентны, но не тождественны потребностям. Так, личностные ценности наряду с потребностями определяют значимость для человека тех или иных объектов или явлений, но в отличие от потребностей личностные ценности: 1) не ограничиваются конкретной ситуацией; 2) не влекут человека к чему-то изнутри, а притягивают его извне; 3) являются относительно объективными образованиями, так как переживаются человеком как нечто объединяющее его с другими людьми [Леонтьев, 1997].

Надо также отметить, что в процессе социализации одновременно происходит формирование личностной структуры ценностей и познание социального мира. То есть как ценности формируются при познании социальной действительности, так и сам мир познаётся только через призму взглядов человека, его убеждений. У.МакГвайром предложено понятие «ценностное поле» личности, которым обозначается тот репертуар ценностей, который значим для каждого человека [Андреева, 2005]. И именно личностные ценности в конечном итоге выступают для индивида основаниями (категориями) построения «своего», индивидуального образа мира, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к другим людям и к самому себе.

Таким образом, ценности выступают для человека одновременно как элементы когнитивной и мотивационной сфер. Такое «двойственное» положение ценностей может быть объяснено их смысловой природой. Именно смысл является основанием для познания мира, и именно смысл задает направление и активизирует деятельность человека. Ценности же, будучи смысловыми образованиями, «связывают» когнитивную и мотивационную сферы, интегрируют их в единую систему в структуре личности [Белинская, Тихомандрицкая, 2009].

Система ценностей образует содержательную сторону направленности личности и выражает внутреннюю основу ее отношений к действительности. Именно в ценностном отношении может быть выражена значимость того или иного предмета или явления действительности для субъекта [Демин, 1974].

Подводя итог, можно сказать, что ценности направляют, организуют, ориентируют поведение человека на определенные цели и в то же время детерминируют когнитивную работу с информацией. В качестве когнитивных образований ценности выступают для индивида как некоторые критерии оценки действительности, в частности других людей, а также и самого себя. Ценности выступают основанием для осмысления и оценки человеком окружающих его социальных объектов и ситуаций. В этой связи можно говорить о том, что именно ценности для молодых людей могут выступать основанием и критерием оценки своего благополучия.

Теория универсального содержания и структуры ценностей Ш.Шварца

На сегодняшний день одной из самых востребованных в исследованиях особенностей ценностной сферы личности является теория универсального содержания и структуры ценностей Ш.Шварца, которая представляет собой попытку рассмотрения единства, универсальности структуры человеческих ценностей (мотивационных типов) вне зависимости от особенностей культуры и общества [Schwartz, Bilsky, 1990, p. 879]. Концептуальное определение ценностей, выдвинутое Ш.Шварцем и У.Билски [Schwartz, Bilsky, 1990], включает пять формальных признаков: 1) ценности – это понятия или убеждения, аффективно заряженные; 2) ценности – желаемые человеком цели и образ поведения, обеспечивающий их достижение; 3) ценности трансцендентны, не ограничены определенной сферой деятельности, а выходят за ее пределы; 4) ценности как некоторые нормы и стандарты управляют выбором или оценкой поведения и событий; 5) ценности иерархизированы, то есть упорядочены по относительной важности [Schwartz, Bardi, 2001].

Ш.Шварц исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, – это тип мотивационных целей, которые они выражают. Поэтому он сгруппировал отдельные ценности в мотивационные типы в соответствии с общностью их целей.

Ш.Шварц обосновывал это тем, что базовые человеческие ценности, с высокой вероятностью обнаруживаемые во всех культурах, – это те, которые представляют универсальные потребности человеческого существования (биологические потребности, необходимость координации социального взаимодействия и требования функционирования группы).

В свою очередь эти универсальные потребности удовлетворяются в той или иной мере при реализации различных мотивационных типов, они и определяют направленность конкретных действий индивида и более широко – всю его жизнедеятельность. Существующие индивидуальные различия в предпочтении той или иной ценности связаны с уникальным сочетанием потребностей, темперамента и социального опыта каждого конкретного человека. В то же время автор декларирует универсализм ценностей, отражающий общее значение ценностей для человеческой природы и адаптивную функцию каждой из них в развитии общества [Молчанов, 2005]. Кроме того, в самой теории Ш.Шварца и в разработанном им инструменте заложены в той или иной степени все принципы изучения природы ценностей. В них учитываются потребности индивида и общества, а также смысловой аспект ценностей. Иначе говоря, с помощью методики можно установить те смыслы, которые лежат в основе выбора ценностей. Таким образом, методика позволяет изучать ценности и как смысловые, и как эмоционально-мотивационные образования [Тихомандрицкая, Дубовская, 1999].

Богатый опыт эмпирических исследований в рамках подхода Ш.Шварца привел к ряду изменений в самой методике исследования, а впоследствии и в модели. На данный момент последним вариантом модели Ш.Шварца является предложенная автором ее модификация [Шварц и др., 2012].

Модифицированная модель была апробирована в ряде исследований, в том числе и на российской выборке. В рамках данной теории выделено 19 ценностей, которые формируют круговой мотивационный континуум, где смежные мотивационные типы наиболее совместимы, а противоположные находятся в конфликте. Выделенные ценности модифицированной модели, образующие систему, представлены на рисунке 1.

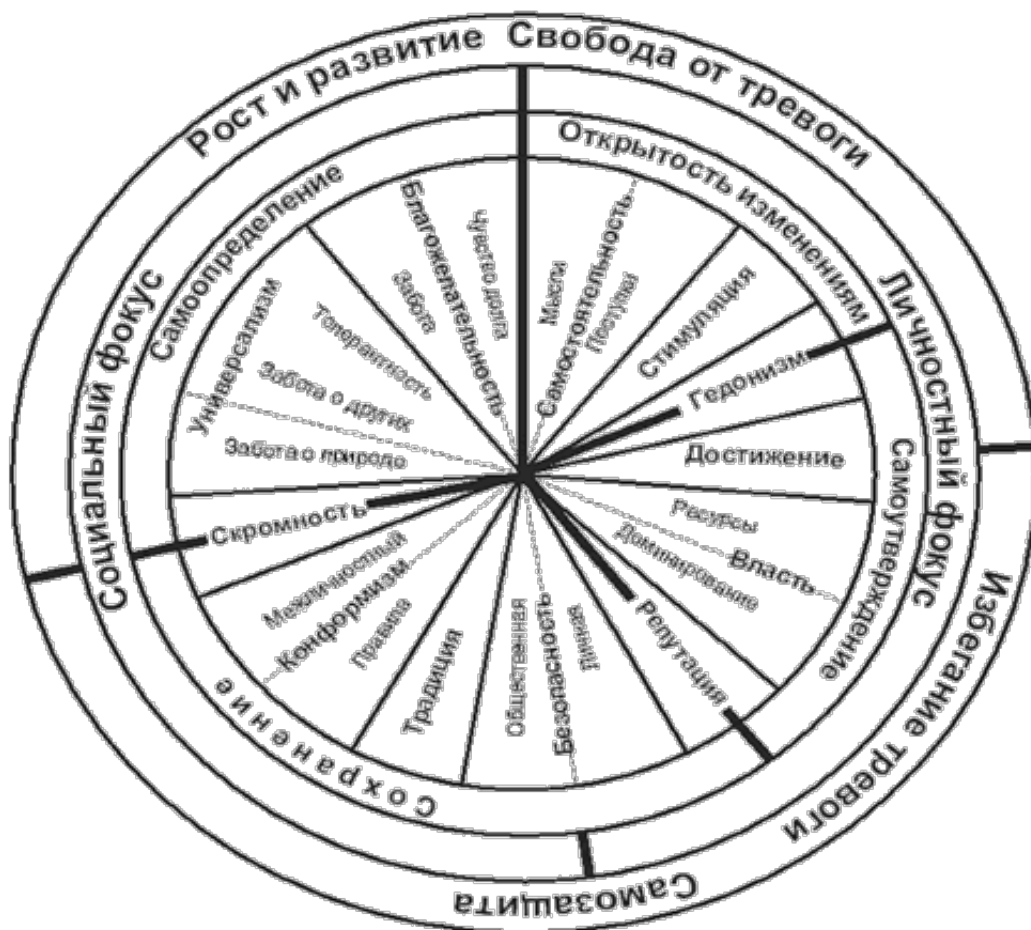

Рис. 1. Структура отношений мотивационных типов, образующих ценностную систему [Шварц и др., 2012, с. 50].

Как видно на представленной диаграмме, выделенные 19 ценностей образуют определенные подгруппы более общих 10 групп базовых ценностей (*Универсализм, Благожелательность, Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижение, Власть, Безопасность, Традиция, Конформизм*). Напомним, что расположение ценности относительно друг друга связано с наличием взаимосвязей между соседствующими ценностями. Далее, еще большее укрупнение ценностей позволяет выделить 2 блока противопоставляемых ценностных ориентаций – ориентация на *сохранение* / ориентация на *открытость к изменениям*, а также ориентация на *самоутверждение* / ориентация на *самоопределение*. Также в ходе еще большего обобщения ценностей мы видим варианты противопоставления ценностных ориентаций на *социальный фокус* / *личный фокус*, а также ориентация на *рост и развитие*, *свобода от тревоги* / *самозащита, избегание тревоги* (все ценности, входящие в описанные ценностные ориентации, представлены на рисунке 1).

Данная модель ценностей представляет большие возможности для выявления смысловых аспектов психологического благополучия, исследования того, какие смысловые структуры наблюдаются у старшеклассников с разным уровнем психологического благополучия, что, собственно, и явилось предметом изучения в проведенном нами эмпирическом исследовании.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект 18-013-01206А «Социокультурные и гендерные факторы психологического благополучия поколения XXI века».

Литература

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2005.

Аргайл М. [Argyle M.] Психология счастья: пер. с англ. М.: Прогресс, 2007.

Батурин Н.А. Теоретическая модель личностного благополучия. Вестник ЮУрГУ. Сер.: Психология, 2013, 6(4), 4–14.

Белинская Е.П., Мельникова Н.М., Писарева Л.Ю. Гуманитарные аспекты здоровья и благополучия: причины исследовательского интереса и основные теоретические подходы. Вестник КемГУ, 2017, 70(2), 111–116.

Белинская Е.П., Савинкина А.О. Социально-психологические проблемы здоровья. В кн.: К.А. Бочавера, А.Б. Данилова (Ред.), Человек Работающий. Междисциплинарный подход в психологии здоровья. М.: Перо, 2018. С. 7–37.

Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Академия, 2009.

Бонивелл И. [Bonniwell I.] Ключи к благополучию: Что может позитивная психология: пер. с англ. М.: Время, 2009.

Бочарова Е.Е. Психология субъективного благополучия молодежи. Саратов: СГУ, 2012.

Водяха С.А. Предикторы психологического благополучия студентов. Педагогическое образование в России, 2013, No. 1, 70–74.

Воронина А.В. Проблема психологического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа. Сибирский психологический журнал, 2005, No. 3, 142–145.

Гордон Л., Возьмитель А., Журавлева И., Клопов Э., Римашевская Н., Ядов В. Социология быта, здоровья и образа жизни населения. В кн.: В.А. Ядов (Ред.), Социология в России. М.: Институт социологии РАН, 1999. С. 432–452.

Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.

Демин М.В. Проблема ценности и ценностного отношения. Вестник Московского университета. Сер.: Философия, 1974, No. 2, 40–49.

Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания. Психологический журнал, 2000, 21(2), 40–48.

Джидарьян И.А., Антонова Е.В. Проблема общей удовлетворенности жизнью: теоретическое и эмпирическое исследование. В кн.: К.А. Альбуханова-Славская, А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова (Ред.), Сознание личности в кризисном обществе. М.: Институт психологии РАН, 1995. С. 76–94.

Каширский Д.В. Психология личных ценностей. Барнаул: ААЭП, 2014.

Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Томский университет, 1999.

Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью. В кн.: В.Ю. Большакова (Ред.), Общество и политика. СПб.: С.-Петербург. гос. унив., 2008. С. 476–510.

Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья вторая). Вестник Московского университета. Сер.: 14, Психология, 1997, No. 1, 20–27.

Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности. Вопросы психологии, 2016, No. 3, 3–15.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Что надо для счастья: культурные, региональные и индивидуальные различия и инварианты источников счастья. Вестник Краунц. Гуманитарные науки, 2006, No. 2, 3–13.

Молчанов С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте. Психологическая наука и образование, 2005, No. 3, 33–42.

Селигман М. [Seligman M.] В поисках счастья. Как получать удовольствие от жизни каждый день: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010.

Селигман М. [Seligman M.] Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни: пер. с англ. М.: София, 2006.

Созонтов А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия. Вопросы психологии, 2006, No. 4, 105–114.

Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения

ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы. Мир психологии, 1999, No. 3, 80–90.

Фоломеева Т.В., Серегина И.И. Социальные представления о благополучии. Мир психологии, 2004, No. 3, 122–132.

Хашченко В.А., Баранова А.В. Восприятие и оценка качества жизни. В кн.: Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. СПб.: СПбГУ экономики и финансов, 2002. С. 36–39.

Хашченко В.А. Социально-психологическая детерминация субъективного экономического благополучия: дис. ... д-ра психол. наук. Институт психологии РАН, Москва, 2012.

Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012, 9(2), 43–70.

Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.

Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin, 1984, 95(3), 542–575.

Diener E., Gohm C., Suh E., Oishi S. Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across cultures. Journal of Cross-Cultural Psychology, 2000, 31(4), 419–436.

Diener E. Subjective well-being: Three decades of progress. Psychological Bulletin, 1999, 125(2), 276–301.

Kasser T., Ahuvia A. Materialistic values and well-being in business students. European Journal of Social Psychology, 2002, 32(1), 137–146.

Lucas R., Diener E., Suh E. Discriminant validity of well-being measures. Journal of Personality and Social Psychology, 1996, 71(3), 616–645.

Marks D., Murray M., Evans B., Willing C. Health Psychology: Theory, Research and Practice. London: Sage, 2000.

Ryan R., Chirkov V., Little T., Sheldon K., Timoshina E., Deci E. The American Dream in Russia: Extrinsic Aspirations and Well-Being in Two Cultures. Personality and Social Psychology Bulletin, 1999, 25(12), 1509–1524.

Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. Journal of Personality and Social Psychology, 1989, 57(6), 1069–1081.

Schwartz S., Bilsky W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications. Journal of Personality and Social Psychology, 1990, 58(5), 878–891.

Schwartz S.H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective. Journal of Cross Cultural Psychology, 2001, 32(3), 268–290.

Sheldon K., Bettencourt B. Psychological need-satisfaction and subjective Well-Being within social groups. British Journal of Social Psychology, 2002, 41(1), 25–38.

Поступила в редакцию 7 октября 2018 г. Дата публикации: 8 декабря 2018 г.

Сведения об авторах

Тихомандрицкая Ольга Алексеевна. Кандидат психологических наук, доцент, зам.декана факультета психологии, и.о. заведующего кафедрой социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

Е-mail: otihomandr@mail.ru

Малышева Наталья Георгиевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

Е-mail: tasha.malysheva@gmail.com

Шаехов Забир Дамирович. Аспирант, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

Е-mail: shaehovzd@gmail.com

Кабальнов Никита Алексеевич. Аспирант, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

Е-mail: polnik92@gmail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Тихомандрицкая О.А., Малышева Н.Г., Шаехов З.Д., Кабальнов Н.А. Проблема взаимосвязи личностных ценностей и психологического благополучия у старшеклассников. Психологические исследования, 2018, 11(62), 9. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Тихомандрицкая О.А., Малышева Н.Г., Шаехов З.Д., Кабальнов Н.А. Проблема взаимосвязи личностных ценностей и психологического благополучия у старшеклассников // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 62. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1651-tikhomandritskaya62.html>

[К началу страницы >>](#)